

На правах рукописи

Войналович Елена Владимировна

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СКАЗОВОЙ СТИЛИЗАЦИИ
В СЕМАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОМАНА
И.С. ШМЕЛЁВА «НЯНЯ ИЗ МОСКВЫ»:
РЕКОНСТРУКЦИЯ «СВОЕГО» И «ЧУЖОГО»**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Красноярск – 2016

Работа выполнена в секторе русского языка в Сибири Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Ким Игорь Ефимович,

Официальные оппоненты: **Пекарская Ирина Владимировна,**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», Институт филологии и межкультурной коммуникации, кафедра стилистики русского языка и журналистики, профессор

Самотик Людмила Григорьевна,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева», кафедра общего языкознания, профессор

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Защита диссертации состоится 05 октября 2016 года в 15⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 999.016.04 на базе ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, стр. 9, ауд. 4-02.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» и на сайте организации <http://www.sfu-kras.ru>.

Автореферат разослан «   » августа 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного
совета

Веренич Татьяна
Константиновна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено системному анализу языковых средств сказовой стилизации, позволяющих реконструировать оппозицию «свой» / «чужой» на примере романа И.С. Шмелёва «Няня из Москвы». Деление на «свой» и «чужой» мир с древности является фундаментальным принципом восприятия людьми универсума. Рассматривать данную оппозицию на лингвистическом уровне позволяют противопоставленные понятия сопричастность / чуждость.

Сопричастность определяется как «семантическая категория, характеризующая наличие связи между лицом, участвующим в психоментальном или знаковом событии, и лицом, предметом или событием, являющимся одним из объектов этого события, причем связи, осознаваемой лицом – участником психоментального или знакового события»¹.

Актуальность работы определяется применением корпусных и количественных методов. Внимание исследователей, занимающихся лингвистикой текста, к компьютерным технологиям и стилеметрическим методам связано со стремлением к сплошному анализу языковых данных, к более высокому уровню их формализации, с тенденцией снижения субъективности разных этапов филологического анализа. Применение статистических методов позволяет выделить ядро и периферию единиц всех языковых уровней.

Кроме того, актуальность работы объясняется, с одной стороны, ростом исследовательского внимания к явлению сопричастности (С.Л. Сахно, Ю.С. Степанов, А.Б. Пеньковский, М.Н. Петроченко, А.Н. Серебренникова, А.Д. Апресян, Р.Н. Порядина, Е.В. Кишина, И.Е. Ким); с другой стороны, общим интересом к творчеству И.С. Шмелёва в целом и к языковым особенностям его произведений в частности. Помимо биографической и мемуарной литературы, большой интерес литературоведов вызывают «основные» романы писателя, а именно «Лето Господне», «Богомолье», «Солнце мертвых», «Пути Небесные».

Лингвостилистическая характеристика романа «Няня из Москвы» до сих пор давалась лишь фрагментарно в литературоведческих и лингвистических статьях, существует единственная монография, посвященная литературоведческо-философской проблематике образа мира в исследуемом нами романе². Стилизационный же характер романа подробно не рассмотрен, хотя было установлено, что «поэтика сказа – стилевая доминанта произведения»³.

---

¹ Ким И.Е. Сопричастность и контроль в личной и социальной семантических сферах современного русского языка: Дис. на соиск. уч. ст. д-ра филол. н. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. С. 162.

² Шешунова С.В. Образ мира в романе И.С. Шмелёва «Няня из Москвы». Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 2002. 99 с.

³ Руднева Е.Г. О поэтике сказа («Няня из Москвы» И.С. Шмелёва) // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2005. №3. С. 116.

Систематический анализ приемов и средств стилизации сказа И.С. Шмелёва и реконструкция мировоззрения рассказчицы – носительницы народной речи – с помощью понятий сопричастности / чуждости определило **новизну** нашей работы. Впервые был создан корпус романа, частотный словарь, выявлено ядро лексики произведения.

В качестве **текстового исследовательского источника материала** в диссертационной работе использована оцифрованная версия текста романа, изданного в Париже в 1936 г. эмигрантским издательством «Возрождение» («La Renaissance»). Текст романа написан с использованием дореволюционной орфографии, которая сохранена в нашем исследовании при цитировании, в работе также учтены особенности пунктуационно-синтаксического оформления. Кроме того, в нашем исследовании использовались корпусные источники – ресурсы Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru), которые позволили определить окказиональный характер некоторых единиц, употребленных в романе. Для выявления достоверности стилизации привлекались образцы народной речи, зафиксированные в собраниях русской фольклорной прозы и поэзии, а также результаты исследований по лингвофольклористике (Сборник 1861 г. «Русские простонародные легенды и рассказы» и исследования этого сборника О.Н. Лагуты, А.Д. Ефремовой, а также «Конкорданс русской народной песни», составленный М.А. Бобуновой, А.Т. Хроленко)¹.

Объектом исследования стали все текстовые элементы (графические (орфографические и пунктуационные), лексические, лексико-грамматические, фразеологические, в меньшей степени синтаксические), участвовавшие в сказовой стилизации. В большей степени внимание обращалось на номинативные и экспрессивные лексемы, на единицы знаменательных и служебных частей речи, формирующие семантическое пространство романа. Выявление состава и ядра лексики позволило проанализировать текст и дать ему по возможности максимально полную стилистическую характеристику, реконструировать «свой» / «чужой» мир произведения на лингвостилистическом уровне. **Общий объем исследовательской картотеки** составили 6642 лексемы, использованные писателем в 58833 употреблениях. В работе была использована база данных Microsoft Access, где отражен полный список всех единиц с выполненной нами лемматизацией.

Предметом исследования стали стилистические и текстообразующие характеристики языковых средств сказовой стилизации в аспекте их роли в организации семантического пространства романа и в формировании оппозиции сопричастности / чуждости.

Предмет исследования связан с **целью** нашей работы – смоделировать универсум созданного И.С. Шмелёвым мира произведения при помощи

---

¹ Русские простонародные легенды и рассказы: Сборник 1861 г. / Изд. подг. В.С. Кузнецова, О.Н. Лагута, А.М. Лаврентьев. Новосибирск: Наука, 2005. 320 с.; Бобунова М.А., Хроленко А.Т. Конкорданс русской народной песни: Песни Курской губернии. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007.

охарактеризованных средств сказовой стилизации, а также выделить в этом универсуме зоны «своего» и «чужого».

Основными **задачами** исследования являются:

1) обобщить и дать краткое описание основным результатам изучения как явления стилизации и сказовой формы, сопричастности / чуждости, так и личности, творчества И.С. Шмелёва; определить наиболее значимые аспекты в исследовании творчества писателя; ввести основные понятия и термины;

2) по результатам лемматизации и решения проблем вариантности и омонимии определить частеречный состав романа И.С. Шмелёва «Няня из Москвы»; выявить актуальность лексико-морфологических категорий романа и их роль на морфологическом уровне стилизации;

3) проанализировать семантическое пространство романа; выявить ранговые показатели лексем и составить рейтинг ранговых показателей лексем и тем самым определить ядро романного лексикона; классифицировать знаменательные части речи по тематическим и лексико-грамматическим группам, определить границы знаменательной и незнаменательной лексики с учетом лексико-грамматических разрядов ее единиц; выявить лексико-стилистическую специфику романа;

4) систематизировать способы и приемы сказовой стилизации, участвующие в реконструкции «своего» / «чужого» мира в соответствии с поровневым членением языка;

б) реконструировать «свой» и «чужой» мир, воссозданный в сказе, с помощью системы языковых средств стилизации; описать номинативные классы романа через призму понятий сопричастность / чуждость.

Цель, задачи и материал настоящей работы определили выбор **методов исследования**. Основной метод – стилеметрический анализ текстового материала. В ходе выявления лексического состава была выполнена лемматизация на основе морфологического анализа, контекстного, дистрибутивного и функционального методов. Для работы с лексическими единицами и иллюстрирующим материалом мы использовали конкорданс. Такое оформление материала, по словам авторов словаря «Конкорданс русской народной песни», «является полезной, но недооцененной в отечественной лексикографии формой... в конкордансе регистрируются все случаи употребления того или иного наименования, он оказывается удобной лексикографической формой, отражающей все индивидуальные особенности стиля конкретного мастера слова»¹.

При поиске ряда стилистических приемов был использован метод сплошной выборки, при построении классификаций применялся системный анализ с элементами структурно-семантического описания, идеографический анализ, при работе со словарями – дефиниционный анализ. В необходимых случаях идеографический и системный виды анализа дополняются культурологическими и литературоведческими комментариями.

---

¹ Бобунова М.А., Хроленко А.Т. Там же.

При работе с лингвокультурологическими сферами «свое» и «чужое» основным средством структурирования материала является прием полевого описания.

Теоретическая значимость проведенного исследования определяется его вкладом в разработку актуальных проблем современной лексикологии и лингвостилистики. В работе описан метод реконструкции сопричастности / чуждости на языковом материале, дается инструмент, который в последующем может быть применен для изучения текстов разных сфер, прежде всего художественной и публицистической.

Данное исследование может иметь **практическую значимость**: полученные результаты анализа могут использоваться при составлении словаря языка И.С. Шмелёва и словников конкретных произведений писателя, фразеологических и образных словарей, а также словарей, характеризующих язык эмигрантов. Данные исследования могут быть учтены при разработке отдельных тем вузовских курсов «Стилистика», «Компьютерная лингвистика», «Современный русский язык (раздел «Лексикология», «Морфология»)), «Русская литература XX века», а также спецкурсов по языковым и стилистическим особенностям стилизации. Материал диссертационной работы – проанализированные примеры и выводы – могут учитываться при написании монографий и учебников по стилистике, лексике, морфологии, русской литературе.

Положения, выносимые на защиту.

1. Семантическое пространство романа отражено, прежде всего, в используемой автором лексике. Для его моделирования наиболее удобно построение корпуса с грамматической разметкой, позволяющего сделать полную систематизацию лексики с учетом ее грамматических особенностей.

2. Полный лексико-грамматический анализ текста романа с использованием корпуса выявил высокую степень глагольности, характерную для прозаических фольклорных текстов. В акциональном аспекте доминируют движение, физическое воздействие, психические процессы и речь, субстанциальный мир представлен пространственно-временными реалиями, персонажами и артефактами, а в качественном аспекте преобладает характеристика персонажей.

3. В сказовой форме повествования есть четкое разделение на «свое» и «чужое». Существуют ряды средств, маркирующие «свой» и «чужой» мир. По ним, как по своеобразному ключу, читатель безошибочно различает противопоставленность двух миров в созданном универсуме произведения.

4. Чуждые картине мира носителю народной речи явления, часто выражающиеся заимствованной, не освоенной лично сказителем лексикой, маркируются отрицательно. Показателем неосвоенности являются звуковые искажения, реализуемые в тексте метаплазматическими средствами. Сопричастность реалиям мира выражается прежде всего диминутивными показателями.

5. В делении на свой и чужой мир обнаруживается некоторый релятивизм. Граница «своего» и «чужого» во временном и пространственном плане нечеткая. В целом в сознании няни мир до революции признается своим, после революции – чужим, однако как в дореволюционном мире, так и в послереволюционном есть зоны своего и чужого. Аналогично организовано и деление пространства. Сопричастность няни России не абсолютна: она привязана к дореволюционному времени, к старой Москве, а своеобразным заместителем России в послереволюционном мире выступает Париж.

6. Помимо «хронотопного» деления мира, можно произвести реконструкцию «своего» / «чужого» по сферам жизни. Так, социальная сфера, искусство в мировоззрении рассказчицы приравнивались к чужому всегда, в том числе в дореволюционную эпоху. Любые новшества няня воспринимает как чуждые.

Апробация работы. Результаты исследования были одобрены на заседаниях сектора русского языка в Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук, кафедры древних языков Новосибирского государственного университета, спецсеминара «Лингвостилистика и культура речи», руководимого О.Н. Алёшиной (Новосибирский госуниверситет). Основные положения докладывались автором на международных конференциях: в Москве (Международная научная конференция Шмелёвские чтения, 2011, 2013), Алуште (XXI Крымские международные Шмелёвские чтения, 2013), а также на заседании секции «Языкознание» на XLVIII и XLIX Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, 2010, 2011). Основные результаты отражены в 9 публикациях.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав с подразделением на параграфы, заключения, списка сокращений, списка литературы, насчитывающего 253 наименования. Работа содержит 23 таблицы и 16 рисунков. Общий объем работы составляет 229 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, названы его цель, задачи, объект и предмет, определены методы и приемы анализа, обозначены научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, изложены положения, выносимые на защиту, охарактеризован исследовательский материал, приведены данные о структуре исследования.

В задачи **Главы I «Стиль, идиостиль и стилизация как объекты филологического и лингвистического исследования»** входит определение понятийно-терминологического аппарата диссертационного исследования, а также краткий обзор и анализ наиболее важных результатов изучения языкового своеобразия произведений И.С. Шмелёва, перечисление основных выводов литературоведческих, лингвистических и биографических работ, связанных с проблематикой и тематикой романа.

В первом параграфе рассматривается история появления и развития терминов и понятий идиостилистики: языковая личность, идиостиль, идиолект. С 70-х годов XX в. антропоцентризм является одной из базовых тенденций во многих сферах гуманитарного знания, и в лингвистике исследователи обращаются к человеческому фактору. *Языковая личность* становится одним из главных объектов изучения лингвистов. *Идиолект* как совокупность формальных и стилистических характеристик, свойственных речи отдельного носителя определенного языка, является главной чертой языковой личности. Понятие *идиостиля* вводится для демонстрации соотношения с другими идиосистемами и с языком художественной литературы в целом. Наибольшее внимание лингвистов привлекают писательские идиолекты. На протяжении всего изучения идиолектов и идиостилей писателей происходит укрупнение объекта анализа, что связано, с одной стороны, с осознанием цельности смысла произведения, с другой, с возможностями выработанных методик изучения интересующих явлений. В начале XX в. происходит разработка методологии анализа идиолекта (доминантный, кластерный, метод сжатия конкорданса), автоматизированные способы обработки текста приводят к становлению стилеметрического анализа идиостиля, основанного на статистических подсчетах.

Второй параграф посвящен описанию понятия *стилизация*, одного из базовых в нашем исследовании. *Стилизацию* мы рассматриваем как тип построения художественного произведения, организуемый при помощи особого языкового материала, присущего речевому обиходу замкнутой социальной среды в определенную эпоху. Основными признаками стилизации являются условность и дистантность¹. На первом этапе стилизации автор определяет стилевой стержень стилизованного плана и анализирует его, далее чужой язык и выявленные стилевые элементы автором намеренно трансформируются и обобщаются. Стилизация как тип построения произведения наиболее активно актуализируется писателями на рубежах веков, когда происходят не только социально-политические преобразования, но и эстетические переломы в сознании людей². При этом писатели в качестве формы выражения стилизации часто используют сказовое повествование, а в качестве рассказчика выбирают носителя народной речи. Коммуникативная диспозиция в сказовой стилизации имеет 4-элементную структуру, которая включает двух адресантов (автора и рассказчика) и двух адресатов (читателя и слушателя)³. Создать сказовое повествование позволяет ряд приемов и средств стилизации, прежде всего, связанных с отражением народной речи. Под *народной речью* мы понимаем разновидность устной разговорной речи национального характера, сформированной на стыке просто-

---

1 Кубасов А.В. Проза А.П. Чехова: искусство стилизации. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 1998. С. 6.

2 Гривенная Е.Н. Стилизация разговорной речи в художественной прозе: культурно-исторический и лингвистический аспекты (на материале произведений А. Ремизова): Дис. на соиск. уч. ст. канд. филол. н. Краснодар, 2006. 153 с.

3 Попова Е.А. От первого лица (Сказ у Н.С. Лескова) // Русская речь, 2002. № 5. С. 9-15.

речия, народных говоров, а также вбирающей в себя традиционные фольклорные элементы.

В третьем параграфе рассмотрена оппозиция сопричастности / чуждости, связанная с понятием личной сферы. Данное противопоставление является фундаментальным принципом восприятия людьми универсума, а для человека с народным сознанием становится значимой еще и в качестве аксиологической базы: «свое» оценивается как родное и хорошее, «чужое» воспринимается как непонятное и плохое. Наиболее активным изучением понятий сопричастности / чуждости и средств их выражения занимались А.Б. Пеньковский¹, И.Е. Ким². А.Б. Пеньковский выделил признаки пейоративного отчуждения, И.Е. Ким проанализировал ряд языковых явлений, связанных с личной сферой, сопричастностью, чуждостью, контролем как разновидностью сопричастности.

Четвертый параграф посвящен фиксации результатов изучения творчества И.С. Шмелёва исследователями разных филологических областей. В диссертационной работе уделено внимание анализу исследований, посвященных мировоззрению писателя, прокомментировано неоднозначное отношение И.С. Шмелёва к проблемам духовности и религиозности, народности. В отдельном подпараграфе анализируется значимость для писателя оппозиции «стало» / «было». Авторы, как оставшиеся на родине, так и эмигрировавшие, сопоставляли устои прошлой, утраченной России и нововведения в стране, ставшей неизвестной и чужой. В произведениях такое сравнение нередко выражалось в идеализации прошлого. По мнению И.С. Шмелёва, возродить Россию могут духовные, светлые люди. Эти идеи транслируются в основных романах писателя, в том числе в «Няне из Москвы». С лингвистической точки зрения, главной особенностью идиостиля писателя считается использование сказового повествования.

В Главе II «Семантическое пространство романа И.С. Шмелёва “Няня из Москвы”» определена методология корпусного изучения текста, приведены результаты анализа семантического пространства произведения по частеречному признаку.

В первом параграфе рассматривается понятие корпусной лингвистики и ее методология. Автоматическая обработка текстов и корпусная лингвистика дают исследователям множество новых возможностей: оперативное рассмотрение объемных текстов, объективность при изучении языковых данных, полный охват текстовых элементов, дальнейшее использование полученных данных в решении самых различных филологических задач. Продуктом и одновременно объектом деятельности корпусной лингвистики является лингвистический корпус – репрезентативный, унифицированный, структурированный, размеченный, филологически компетентный массив языковых данных, представленный в электронном виде и предназначенный

---

1 Пеньковский А.Б. О семантической категории чуждости в русском языке // Пеньковский А.Б. Очерки по русской семантике. Серия «Studia philologica». Москва: Языки славянской культуры, 2004. С. 6-27.

2 Ким И.Е. Сопричастность и контроль в личной и социальной семантических сферах современного русского языка: Дис. ... д-ра филол. н. Красноярск: Сиб. федерал. ун-т, 2011. 433 с.

для решения конкретных лингвистических задач¹. Корпус романа «Няня из Москвы» создавался автором в несколько этапов, совпадающих с этапами создания любого корпуса: оцифровка текста и сверка полученной электронной версии с исходным текстом; формирование базы данных текстовых токенов; полуавтоматическая лемматизация; снятие омонимии; метаразметка текста (выделение частей речи, семантических классов); автоматическое составление конкордансов.

Корпус позволил очертить семантическое пространство произведения – ментальное образование, в формировании которого участвуют виртуальное (языковые знаки) и актуальное (интерпретация текста читателем) семантические пространства². Построить структуру семантического пространства позволил анализ полного морфолого-лексического состава исследуемого произведения.

Второй параграф посвящен непосредственно описанию семантического пространства романа И.С. Шмелёва, последовательно рассмотрены знаменательные и служебные части речи. Количественные подсчеты показали, что объем глагольных лексем преобладает над количеством слов остальных частей речи. Глаголы выполняют в романе две основные функции – акциональную и характерологическую. Глагольность романа отличает его от текстов Национального корпуса русского языка XIX-XX вв., в которых преобладают существительные, и сближает с фольклорными прозаическими текстами. Наиболее актуальными оказались единицы глагольных групп движения, физического воздействия, психической сферы и речи. Стилистические замыслы прослеживаются и в выборе писателем времен, функциональное разнообразие которых является прекрасным способом сделать рассказ актуальным и живым: персонажи действуют не эпически размеренно, а динамично. Поскольку няня повествует об уже произошедших событиях, в романе преобладает прошедшее время, как в собственном, так и в переносных значениях.

Субстантивный мир романа представлен, прежде всего, пространственно-временным блоком, а также наименованиями персонажей и артефактов. Нужно отметить, что характеристика пространства и времени занимает особенное место во всех морфологических категориях, описывающих этот блок (существительные, глаголы, местоимения, наречия, предлоги). Это связано с частыми фабульными перемещениями персонажей, а также с реализацией оппозиции дом / не-дом (Россия / не-Россия), отражающей основное противопоставление романа свое / чужое.

Описанию природы уделено малое количество контекстов, в отличие от описания мира персонажей (одушевленные существительные, глаголы действия, речи и др., качественные прилагательные, личные местоимения) и предметного мира (неодушевленные существительные, глаголы статики,

---

1 Захаров В.П., Богданова С.Ю. Корпусная лингвистика: учебник для студентов гуманитарных вузов. Иркутск: ИГЛУ, 2011. С. 7.

2 Сорокин Ю.А. Текст и его пространство // Категоризация мира: пространство и время. М.: Диалог МГУ, 1997. С. 37-38.

местонахождения, качественные и относительные прилагательные, личные местоимения 3-го лица и др.).

Адъективные единицы прежде всего несут характерологическую функцию и помогают составить представление об эпитетике романа. Наиболее объемно представлен в романе качественный разряд прилагательных, в большей степени призванный передавать экспрессивный характер адъективного мира. Особое внимание автором уделено колоративным наименованиям.

Незнаменательные части речи не отличаются большим разнообразием лексем, однако им принадлежит около 30% всех словоупотреблений романа. Помимо конструктивно-грамматических функций служебные части речи ярко передают эмоциональный настрой говорящего (особенно частицы, вводные слова, междометия).

В Главе III «Языковые средства сопричастности и чуждости в романе И.С. Шмелёва “Няня из Москвы”: “свой” и “чужой” мир» состав номинативных классов слов, формирующих семантическое пространство романа, рассматривается через призму сопричастности / чуждости. Противопоставление «своего» и «чужого» миров достигается использованием целого ряда языковых средств и отражает идейный смысл романа И.С. Шмелёва, а также общий философско-психологический настрой писателей-эмигрантов, для которых жизнь четко разделилась на отрезки до и после революции, в России и в эмиграции.

В первом параграфе средства реконструкции оппозиции «свой» / «чужой» систематизированы в соответствии с уровневим членением языка:

1) фонетические: фонографические (*мужчина / мущина, шиколать / шикалать, воня-еть, иван-тю-ристы*), метаплазматические (*варкизочка, ероплань, бараслеть, листократія*);

2) словообразовательные: способы глагольного действия (СГД: *пъвать, поутихнуть, доплясться*), диминутивы (*Катичка, офицерикъ, высокенькій*), аугментативы (*винище, страшенный*);

3) средства выражения референции: употребление «множественного гиперболического», в том числе замена единственного числа имени собственного на множественное нарицательное (*палестины, въ телефоны воззонила*), маркеры, как правило, местоименные (*всякій, какой-то, тамъ, тамошній, свой, нашъ*);

4) лексические средства: разговорно-просторечная лексика (*ахтителный, вживъ, рыло*), устаревшая и высокая (*вострепенуться, одежда, окаянный, чаять*), диалектная (*калить, жилиять, палять, шурхнуть*), заимствованная лексика (*башлыкъ, клазеть, професырь, сашлыкъ*), фольклорные элементы (*былинка, осерчатъ, чаять; По горамъ гъздили, по лъсамъ*);

5) синкретичные единицы (*бъленькій-разбъленькій, вины-ягоды, одинь-одинешенекъ, пустота-глухота, шарить-елозить*);

6) собственно-выразительные средства: метафора (*Куда ни подайся — яма; Селедкинъ хвостъ я тутъ; И не было ничего, пылью все пролетъло*), сравнение (*чисто я пыль какая; а человекъ и не разглядъть, — какъ соръ*),

гипербола (...*Весь свѣтъ исколесила; У-мная, умнѣй нѣтъ*), литота (...*Лицо съ кулачокъ стало, узнать нельзя; ...Однѣ лопатки торчатъ*).

Средства, приемы, используемые на всех языковых уровнях, поддерживают семантическое значение единиц, в которых данные средства функционируют. Фонографически выделены те единицы, которые важны для построения оппозиции «свой» / «чужой». Дефисное выделение позволяет передать звуковой образ монолога сказительницы, эмоциональное состояние сказительницы или персонажа, чью речь она воспроизводит. Как правило, интонируется то слово, которое усиливает семантику отдельной единицы высказывания, в этих случаях перед словом с дефисным написанием можно поставить лексемы «такой», «так», «очень», «сильно» (96 контекстов), чаще с помощью дефиса усиливается пейоративно заряженные лексемы: *Привели въ палату, а тамъ те-мно, — въ теми его держали! — чу-тошный огонекъ синій, будто тамъ упокойникъ лежитъ*.

Метаплазматические средства (различные фонетические изменения, претерпеваемые словами) также характеризуют противопоставление «своего» и «чужого» мира. Наиболее часто звуковые искажения появляются в заимствованной лексике, тем самым передавая низкую степень освоенности рассказчицей этих единиц, и маркируют обозначаемую лексемой реалию отрицательно: *И чего же надумала, — на еропланахъ подымать меня собралась, съ идоломъ съ тѣмъ, съ американскимъ*.

В романе использованы все три группы характеристик глагольного действия (более 900 номинаций): временная, количественно-временная и характеристика результата совершенного действия. С помощью СГД (семантико-словообразовательные группировки глаголов, за каждым типом которых закреплен определенный набор используемых формантов) маркируются действия положительных и отрицательных героев. Так, при характеристике действий своей воспитанницы или других родных, важных для няни персонажей используются глагольные номинации с аффиксами уменьшительно-смягчительного СГД, демонстрируется малая интенсивность совершаемого действия, вносится оттенок ослабленности: *Попрыгала и ушла къ себѣ, притихла*. Одним из СГД, несущих пейоративную оценку действию, является группа интенсивно-результативного СГД. Форманты подчеркивают интенсивность, полноту, тщательность результата действия, совершаемого, как правило, чуждыми няне персонажами: *Позваль садовничиху, а она еще на меня: «доплясалась передъ дерьмомъ своимъ, — передъ господами, моль, наплясалась, — вотъ и безъ ногъ»*.

Лексемы с диминутивными суффиксами не только несут в себе значение небольшого размера, но и являются одним из главных средств выражения сопричастности. Гипокористические форманты в романе имеют 14% всех субстантивов (в наименованиях персонажей, терминах родства, названиях профессий, оценочных характеристиках) и 4% адъективов: *Катичка моя у мальчишки цвѣтовъ купила, кинулась къ офицеру, рука въ повязкѣ, а фуражка заломлена, отдала букетикъ*. Как правило, диминутивы работают

на создание эффекта родного, знакомого места, любимых вещей, отсылают к сравнению со старой Москвой, к прошлому, к «своему» миру. Большинство положительных характеристик и наименований относится к главной героине, нежно любимой воспитаннице Катичке, к ее гардеробу, частям тела, вещам, эмоциям и чувствам: *Катичка моя все такая, ягодка свъженькая; ...Личико у ней и въ Крыму не загоръло, блъдненькая такая, слабенькая совсъмъ.* Аугментативы, напротив, присваиваются персонажам, предметам, их характеристикам, несущим идею чуждости: *...Видный такой мужчина, брюзглый только, брыластый такой, губастый.*

Средства выражения референции в романе представлены признаками пейоративного отчуждения, описанными А.Б. Пеньковским: *А тамъ женина родня въ палестины свои сына-то сманила; ...Правду вамъ сказать, денежекъ что ушло на шантрапу на всякую; Каки-то съточки надъвать стала; А тоже чего-то тамъ представляль, разбойника, что ли, – Катичка говорила.* Сопричастность контексту придают местоимения *свой* и *нашъ*: *...За нашу Россію стараешься; Сразу онъ мнѣ пондравился, свой человекъ.*

Просторечно-разговорная лексика чаще используется для наименования чужого пространства и событий, происходящих в чужом мире, а также для характеристики отрицательных и неприятных няне людей, их внешнего вида, характера и поведения, а также для передачи диалогов персонажей, находящихся в крайне негативном эмоциональном состоянии: *...Я ему всю морду исполосую!.. по его похабной рожь щелкнуль; ...Я на васъ денежки зашибу.* Просторечный характер отражается не только в лексемах, но и в словоизменении: *...За ихняго солдата; Я графъевъ не люблю.*

Синкретичные единицы, или композиты, состояются из 3% лексем романа, знаменательных частей речи. Композиты являются принадлежностью «своего» языкового пространства, они отражают явную фольклорную направленность романа, в эпический жанр вносятся лирические элементы (рифмовки, атрибутивные повторы), а также благодаря композитам более эффектно передаются экспрессивные смыслы: интенсивность; эмоциональность; оценочность: *И садовничиха-ехида, упрашивали подарить то-се; А тотъ стрый сталь, мышь-мышью, дрожмя-дрожитъ.* Однако экспрессивные смыслы в зависимости от семантики единиц могут накладываться и подчеркивать сферу как своего, так и чужого.

Метафоры, сравнения также позволяют маркировать как своих, так и чужих персонажей, их действия и состояние: *А тутъ арапъ огромную коробку, чисто корыто, конфетъ принесъ; ...Тъломъ еще не обоилась, цвъточекъ еще, бутончикъ.* Около 70% метафор и сравнений передают негативное отношение рассказчицы к объекту говорения, 20% – положительное, в 10% контекстов дается более или менее нейтральное сравнение.

Второй параграф посвящен анализу номинативных классов романа с точки зрения оппозиции сопричастности / чуждости. В таблице отражено распределение средств выражения «своего» и «чужого» в соответствии с номинативными классами романа: дано количество лексем с названными средствами каждого номинативного класса.

**Распределение средств выражения «своего» и «чужого»
в соответствии с номинативным классом слова**

Средства	Номинативный класс	Пространство (150)	Время (41)	Лица (237)	Предметы (334)	Внешность (357)	Внутренний мир (539)	Движение (221)	Речь (223)	Действия (380)
Аугментатив		4		2	3	5	2			
Высокая, церковная, устаревшая лексика		1	1	11	4	5	25	2	6	2
Грамматические неточности				8	2	3	1	7	1	4
Диминутив		94	12	83	147	128	15	6	4	3
Замещение единственного числа множественным		1			2			1		
Метаплазмы		45	13	67	59	22	77	6	4	20
Разговорно-просторечная лексика		4	15	55	53	143	299	105	110	145
СГД						32	111	92	97	253
Старомосковская произносительная норма, фонетические изменения				7	7	7	13			1
Фольклорные элементы		1		3			6			

Оппозиция «свой» / «чужой» накладывается на несколько частных противопоставлений. Во-первых, в романе существует четкое деление на дореволюционное / послереволюционное время. Изменилось не только время, но и пространство (эмиграция), кардинально изменились некоторые герои, они по-другому думают и действуют: *Графъ Комаровъ вонъ, какой неприступный былъ, на челоуька не глядѣль, раньше-то; Го-ры, глядѣть страшно, татары тамъ живутъ.*

Во-вторых, в тексте есть противопоставление богатство / бедность, которое наблюдается, например, в выборе лексем при описании орудий, механизмов и приспособлений (наличие в богатых домах телефонов, лифтов), транспорта (состоятельные господа ездят на автомобилях), обстановки и убранства помещений (кресла – в салонах, стульчики – в комнатках), одежды и внешнего вида (белые костюмы и проданные за хлеб старенькие пиджаки, золотые и железные зубы), меню персонажей (различные сорта вин и простая водица): *У многихъ дачи какія были, и рояли, и браіянты, золото-серебро, — заграничные вотъ и навалились, ску-пать; Греки, турки, азіяты — всего навезли: и хлѣбъ бѣлый, и колбаска, и... Хлѣбцемъ ма-нять, сарди-нками, — «пиджакъ, бараслетъ давай!» А на нихъ сверху гля-дятъ, голодные.*

В-третьих, лексикон романа отражает точку зрения рассказчицы на русское / заграничное (например, разновидности варенья): *А жарынь, кузнечики тамъ свои, крымскіе, по-своему кричатъ, цыкаютъ, погремушки словно въ ухахъ; Глядь — русская лавочка! Дай, думаю, водочки прихвачу и хотъ котлетокъ нашихъ, а то въ Америкъ не достать; А у нихъ тамъ американское, конечно, варенье, пусто-е... суропъ одинъ надушенный, и доро-го-е.*

В-четвертых, для рассказчицы есть четкое разделение господ, чаще всего неверов, и простых, но верующих людей, отсюда контекстные антонимы вещного мира: статуи и иконки; лампочки и лампадки; пудинг с адским огнем и просвирки, кутья. Например, *А въ темненькой у меня и лампадка теплилась, Никола-Угодникъ у меня висеть; ...Баринъ статуя голаго купилъ, «Винерка» называется.*

Няня не понимает и не поддерживает увлечения господ (искусство, наука, праздные гуляния, социально-политическая деятельность), поэтому занятия такого рода входят в сферу «чужого», а герои, пренебрегающие вечными ценностями ради непонятных рассказчице увлечений и не ищущие настоящего пути, описаны негативно: *И только у встѣхъ и разговору — искусства-искусна, искусна-искусна... — а толку никакого, одни только неприятности.*

Анализ цветописи произведения показал, что жизнь рассказчицы наполнена множеством трагедий и болезней. В романе нет буйства красок, авторских хроматизмов, поскольку сказ ведется обычной няней, у которой нет стремления к искусственной выразительности своей речи. Однако многие контексты с колоративами образны. Просматривается соотношение колоратива как с книжно-литературной нормой, так и народно-поэтической, фольклорной традицией. В отличие от импрессионистической цветописи в «Лете Господнем», где основными являются чистые цвета: красный, желтый, синий, от символической религиозной в «Богомолье» (белый, желтый, синий)¹, в «Няне из Москвы» основными цветами являются белый, черный и золотой. При этом И.С. Шмелёв часто использует контраст, чтобы еще больше подчеркнуть, насколько тяжело и болезненно переживают герои исторические катаклизмы.

В **Заключении** диссертации подводятся общие итоги исследования и намечаются его перспективы.

Результаты исследования выглядят следующим образом:

1. Обобщены и приведены основные результаты изучения личностных и творческих особенностей И.С. Шмелёва, особое внимание в литературоведческо-биографической части уделено эмигрантскому периоду писателя, в представлении аспектного изучения автора – его религиозности. Выявлены результаты лингвистических исследований наследия писателя, в том числе стилистической характеристики его творчества. Также определен

---

¹ Мерцалова О.С. Художественная объективизация цветового восприятия в произведениях И.С. Шмелёва и Б.К. Зайцева 1920-1930 гг.: Автореф. дис. на соис. уч. ст. канд. филол. н. Орел, 2007. 22 с.

терминологический аппарат исследования, основными понятиями в котором являются идиостиль, стилизация, сказовая форма, народная речь, сопричастность и чуждость. Границы функционирования данных терминов определены через анализ смежных с ними явлений.

2. Благодаря корпусному, стилеметрическому методу и лемматизации определен частеречный состав романа, при составлении которого проведено частичное снятие омонимии в нескольких проявлениях (омоформы, омографы), а также решены частные проблемы вариантности и входимости лексем в композиты. Анализ результатов лемматизации показал превалирование глагольных лексем над остальными частями речи по количеству как лексем, так и словоупотреблений. Глагольность романа отличает его от текстов Национального корпуса русского языка XIX-XX вв. и сближает с фольклорными прозаическими текстами.

3. Произведен анализ референтного мира романа. Семантическое пространство произведения, его ядро и периферия реконструированы путем выделения тематических и лексико-семантических групп лексем. Одним из наиболее объемных и разнообразных пластов лексики является пространственно-временной блок, который представлен глаголами, субстантивами, местоимениями, наречиями, предлогами. Актуальность этого блока связана с частыми фабульными перемещениями персонажей, с определением оппозиции дом / не-дом, а также с целью сказового повествования – придать тексту динамичность. В ядро семантического пространства также входят наименования персонажей и блок лексем, связанный с описанием жизни людей (наименования артефактов, характерологические параметры описания героев, а также их движения и действия). На периферии оказались наименования процессов и явлений природного мира, а также лексемы, описывающие социальную и научную сферы. Определение наиболее и наименее объемных групп лексем, границ семантического пространства романа позволило сконструировать картину мира рассказчицы, носительницы народного сознания.

4. Выявлено, что приемы и способы сказовой стилизации народной речи находятся на всех уровнях языка, выделены фонетические, графические, морфемно-словообразовательные, лексические, морфологические, стилистические и некоторые синтаксические способы, которыми пользуется писатель для создания подлинной сказовой стилизации. Средства реконструкции «своего» / «чужого» связаны с приемами и способами сказовой стилизации и также представлены на всех уровнях языка.

5. Определена центральная оппозиция романа – сопричастность / чуждость, которая отражает не только идейный смысл конкретного романа И.С. Шмелёва, но и общий философско-психологический настрой писателей-эмигрантов. Лингвистические понятия сопричастности и чуждости в романе могут составлять более частные противопоставления: раньше / теперь, свой / чужой, дом / не-дом, Россия / не-Россия. Оппозиции выступают своеобразными концептами, в которые объединяется лексика разной частеречной принадлежности.

6. Лингвистический инструментарий в виде средств выражения оппозиции сопричастности / чуждости позволил реконструировать картину мира няни-рассказчицы. Однозначно средствами выражения сопричастности являются диминутивы, средства референции (притяжательные местоимения 1-го лица множественного числа), чуждость маркируется фонетическими изменениями в заимствованной лексике, метаплазматическими средствами. Остальные средства отражения оппозиции могут выражать обе ее части, и направленность средства зависит от семантики лексики, на которую накладывается средство.

Сопричастным нянинному сознанию являются дореволюционное пространство и время, воспитанница Катичка как в детском возрасте в России, так и взрослая в эмиграции, а также православные каноны и персонажи, следующие им. Чуждым в универсуме рассказчицы оказываются пространство и время после революции, эмиграция и люди в эмиграции (за некоторым исключением «своих», русских, православных персонажей), состояние, реалии и действия, которые производятся за рубежом. Однако деление на свой и чужой мир относительно. Как в дореволюционном времени есть явления, чуждые мировоззрению рассказчицы, так и в послереволюционное время встречаются явления, близкие и принимаемые сказительницей. Кроме того, после утраты старой Москвы, старой России Париж становится своеобразным заместителем и вместилищем «своего», отчасти становится «своим» пространством.

Таким образом, проведенный анализ картины мира сказительницы показывает, что лингвистическая оппозиция сопричастности / чуждости выражает идею и способ построения романа И.С. Шмелёва «Няня из Москвы», а также может быть наложена на другие произведения эмигрантского периода творчества И.С. Шмелёва и других писателей-эмигрантов.

По теме диссертации опубликованы следующие работы.

Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных положений докторских и кандидатских диссертаций:

1. Войналович, Е.В. Роман И.С. Шмелева «Няня из Москвы» как источник сведений о народных взглядах на бытовую жизнь в России и эмиграции: кулинарный и предметный культурные коды / Е.В. Войналович // Мир русского слова. – №1. – СПб., 2014. С. 36–44.

2. Войналович, Е.В. Народная речь в романе И.С. Шмелева «Няня из Москвы»: стилометрический анализ корпусных данных / Е.В. Войналович // Сибирский филологический журнал. – №2. – Новосибирск, 2014. С. 226–230.

3. Войналович, Е.В. Лексико-семантическое поле колоративов в романе И.С. Шмелева «Няня из Москвы» / Е.В. Войналович // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – № 1 (31). – Владивосток, 2015. С. 97–103.

Статья в научном издании:

1. Войналович, Е.В. К проблеме определения границ понятия «народная речь» (на примере художественного дискурса И.С. Шмелёва) / Е.В. Войналович // *Lingua Mobilis: научный журнал*. – №3 (36). – Челябинск, 2012. С.19–29.

Публикации материалов докладов на научных конференциях:

1. Тюкилина, Е.В. (Войналович). Стилизация народной речи в романе И.С. Шмелёва «Няня из Москвы» / Е.В. Тюкилина // *Материалы XLVIII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»*. Языкознание. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2010. С. 61–63.

2. Войналович, Е.В. Фразеологические единицы в романе И.С. Шмелёва «Няня из Москвы»: структурно-стилистический анализ / Е.В. Войналович // *Материалы XLIX Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»*. Языкознание. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2011. С. 39–40.

3. Войналович, Е.В. Временная характеристика вербального мира романа И.С. Шмелёва «Няня из Москвы»: корпусный морфолого-лексический анализ / Е.В. Войналович // *И.С.Шмелёв и писатели литературного зарубежья. XXI Крымские международные Шмелёвские чтения: Сборник научных статей международной конференции (15 – 19 сентября 2013 г.)*. – Алушта: Антикава, 2013. С. 103–107.

4. Войналович, Е.В. Глаголы психической сферы в романе И. С. Шмелёва «Няня из Москвы»: стилométrический анализ / Е.В. Войналович // *И.С. Шмелёв и проблемы национального самосознания (традиции и новаторство): под ред. Л.А. Спиридоновой*. – М.: ИМЛИ РАН, 2015. С. 233–240.

5. Войналович, Е.В. Графическая стилизация в романе И.С. Шмелёва «Няня из Москвы» / Е.В. Войналович // *И.С. Шмелёв и проблемы национального самосознания (традиции и новаторство): под ред. Л.А. Спиридоновой*. – М.: ИМЛИ РАН, 2015. С. 441–447.

ВОЙНАЛОВИЧ Елена Владимировна

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СКАЗОВОЙ СТИЛИЗАЦИИ В СЕМАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОМАНА
И.С. ШМЕЛЁВА «НЯНЯ ИЗ МОСКВЫ»:
РЕКОНСТРУКЦИЯ «СВОЕГО» И «ЧУЖОГО»**

Автореф. дис. на соискание учёной степени кандидата филологических наук

Подписано в печать
Формат 60×84 1/16. Офсетная печать.
Уч.-изд. л. 1,1. Тираж 100 экз.
Заказ №

Редакционно-издательский центр